

Галина
Латышева

*Час жизни
в объятиях
Баргузина*

Стихи
Поэмы
Сказки

Галина Георгиевна Латышева

Час жнивья в объятых Баргузина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73273838

Час жнивья в объятых Баргузина:

ISBN 978-5-00246-524-8

Аннотация

В данном сборнике, четвёртом по счёту, публикуются стихи талантливой поэтессы Галины Латышевой, в которых отражены самые глубокие человеческие чувства: любовь и верность, дружба и преданность.

Читателя не оставит равнодушным поэтично выраженная автором, коренной сибирячкой, суровая красота Сибирского края.

В сборник вошли произведения поэтессы, написанные ею в разное время в течение пятидесяти лет.

Содержание

Стихи	8
Звезда	8
Там зацеплюсь за полюса	11
Соль любви	13
Я счастье подарю	16
Я миру отвечала на вопросы	18
За пять минут до встречи	20
Мост любви	22
И плыл туман прозрачней молока	25
Ты пуповину всякий раз кромсала	27
Я в колодец бросила кольцо	29
Разбилось зеркало	31
Ты выиграл	34
А не сможешь	36
И избавленья нет	38
А гнездо пустое	39
Мне лгут глаза любимого	40
Где был покров на нас наброшен	43
И коснулась я пустоты	45
Вериги и кандалы	46
Как каторга отвергнутой душе	48
Я убегала от себя	49
Владей душой	51

Если твой	52
Бессонница	54
Исчезнет всё	56
И другого мне счастья не надо	57
Я на краю останусь нашей бездны	59
Я даже заведу вам патефон	61
Есть в чёрной розе своя прелесть	62
Лучше пусть погубит месть	64
В глаза не смотри	66
Ты рыцарство утратил	67
В душе моей ты делаешь зарубки	68
Тринадцать листопадов	69
А уходящая зима	72
Выпустив боль из души	73
Женщина во сне	75
Чужая ночь	78
Я в мыслях тебя ищу	80
Дня через три везли от дома крест	81
От уныния освободи	82
И воспрянет душа твоя	83
Я прошу, погасите огонь	84
Раненый месяц	86
Подскажи ты мне, месяц, как дальше жить	87
Бальзамом в душу, как в кувшин	88
Не надо играть злодея	89
Насмешнице музе	91

Ты, месяц, измучил меня	93
Жёлтая цапля-луна	94
Золотистая мгла	96
Свет поэзии	98
Весенний парк	99
Луна танцует вальс весны	101
Ветер ждал этой встречи нежной	102
Гимн весне о большой любви	104
Но немил ей ветер весенний	106
Ты спой про это, спой	108
Мой оазис малый	109
О западе	110
Рук не отняв от Родины	111
Душою небес касаться	112
От звезды не смыла я ожогов	113
Никто не отменяет тайны	114
Костёр	116
Чудесная погода	118
Незабудок горит из финифти веночек	121
Серебряный гамаюн	123
Ветра последний сон	125
Нарцисс любит себя собой	127
Август	129
Осенняя краса ушла далече	131
А осень всё снова свихнула с ума	133
Осенний гербарий	134

По выраженью земли	136
Бакинская долина	138
Синильга февраля	140
Сердце	142
Ты за искру в глазах платил	144
Больше ни шагу я от креста	146
Конец ознакомительного фрагмента.	148

**Галина Георгиевна
Латышева
Час жнивья в
объятых Баргузина**

© Латышева Г.Г., 2025

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот»,
2025

Стихи

Звезда

Звезда жила в тиши ночей
В созвездье ярком.
Она мечтала быть ничьей,
Ему – подарком.

Звезда б сияла сотню лет
Ему лишь в душу,
И только след бы от комет
Путей не рушил.

При встрече он бы узнавал
Её мгновенно
И от восторга ликовал
Самозабвенно.

Звезда б скопила в этот век
Скупые взгляды —
Его. И, словно человек,
Шагала б рядом.

И согревала бы теплом

Необходимым,
И утешала б перед сном,
Шепча: «Любимый!...»

Звезда б дарила сотню строк
Порой дождливой,
И превращалась бы в цветок
У жёлтой нивы

Или в кристаллы у воды
С лазурной гранью,
И укрывала б от беды —
Не в назиданье.

Звезда жила в плену ночей
Над крышей чёрной.
Она мечтала быть ничьей,
Ему – покорной.

Но не нарушить никому
Закон вселенной.
Звезда не нравилась ему:
Он жизни пленный.

В навет не верила она,
В глаза взглянула!..
И поняла, что не нужна...
Во мрак взметнула!

Скрестились стрелки на часах
В миг расставанья.
Сверкнув, исчезла в полюсах,
Пропав в скитаньях.

Звезда осыпалась пылью
От страсти долгой.
Он на рассвете шёл домой,
Презрев осколки.

Звезду под осень вспомнил сам
В порыве грустном,
Взор устремил он к небесам:
Там было пусто.

Там, где сияла та звезда,
Чернела туча...
Он предавался в дождь всегда
Обиде жгучей.

2018 г.

Там зацеплюсь за полюса

Всё зря.

Но это и неважно.

Очей сияющая влажность,
Походки мнимая вальяжность,
Притом дрожащая рука,
Когда простились на века.

Всё зря.

Во мгле исчезли лица.

Отмежевав себя границей,
Я погибающей орлицей
Там зацеплюсь за полюса,
Где раскололись небеса.

Не зря.

Под жёлтою луной
Приобнимая шар земной,
Коль не найти судьбы иной,
Я буду в космосе вращаться
И с жизнью медленно прощаться.

Не зря.

На гранях рукописных
Оплачешь святость бывших истин
Ты, предавая углям письма,

В золе исчерпавши ответ.
Но мой затерян будет след.

Не зря.

Звезда мне по наитью,
Не избежав кровопролитья,
Прошила крылья красной нитью,
Сияя в ночь на полусфере,
В мою любовь и силу веря.

Не зря.

Шла вслед без укоризны
Звезда назло судьбе капризной,
Давая знак ещё при жизни,
Чтоб я, укрыв котёл Байкала,
Над ним созвездием сверкала.

2018 г.

Соль любви

Когда закончим путь земной,
Там будет встреча.
Там будет наш последний бой
И будет сеча.

Я только крикну: «Выбирай
Острее саблю!»
Отвоевав небесный край,
Я цепь ослаблю.

Цепь не тяни, не приближай
Меня до дюйма.
Я собираю урожай,
Плодов там уйма.

И я привыкла к чудесам
И к поражениям,
К внезапным взлётам в небеса,
К земле паденьям.

И только Бог меня хранил!
Над чёрной бездной,
Едва завидев, уводил
За новой песней.

Когда ты предавал любовь
В земной юдоли,
Тебя во снах встречала вновь
С кувшином соли.

И коль опустошим кувшин
С тобой при встрече,
Союз *там* будет нерушим,
Увековечен!

А здесь? Недоставало сил
От наважденья,
И даже ветер голосил:
«Нет, нет сближенью!»

«О да, земной провижу след, —
Судьба гласила. —
Ещё звезды пурпурный свет
Я не гасила,

Ещё для скорби зеркала
Не укрывала.
Пусть соль любви ты обрела,
Где сна не знала,

Пусть шторм, и тонут корабли,
И в буре грозной
Ты проросла цветком в пыли,
В пыли – но звёздной!

Я разжигаю вам свечу,
Для встреч – довольно!»
Но мой ответ: «Я не хочу.
Мне было больно.

Я с ним познала лишь беду,
Слезу от скорби.
За гробовой доской иду
Уже я, горбясь.

Я отстрадала, там одна
Совьюсь в свой кокон,
Сестрою будет пусть луна
Мне черноокой».

2009 г.

Я счастье подарю

Ты брал мою любовь алмазами и золотом,
Прозрачную водицею ты жажду утолял.
Бывало, загрустишь, уж взглядов ловишь сполохи,
Вселенная откроется, и звёздный мир закружится!
Но если мне от горечи внезапно занедужится,
Я жду тепла, но тщетно – твой взгляд испепелял!

Ты жил в моей душе, как в тереме любимчик!
Но если я негаданно на тропке появлюсь,
Я тут же предавалась изгнанию иль Линчу.
Возможно, виновата, прощаю и не злюсь,
Но обхожу, не скрою, твой замок стороною.
Доходит до абсурда: случайных встреч боюсь!

Ты пил то ли кагор, а то ли кровь с Грааля,
Ты дюжину всадил мне в сердце острых стрел!
Ни эдельвейса с гор и ни клинка из стали
Добыть ты не сумел и не был на Байкале,
Любовный пыл и жар истратить не сумел,
Но палачу на муки предать любовь – успел.

Я в бусы соберу алмазные слезинки,
В чулане свою верность я накрепко запру.
Сегодня по любви справляю я поминки!
Чтоб завершить игру, управлюсь ли к утру?

Я свечи запалю, готовясь к вечеринке,
Достойному мужчине я счастье подарю.

2005 г.

Я миру отвечала на вопросы

К камину! Душу обожгу,
Как созданный из глины черепок.
Ветра пророчат в ночь пургу.
Но не возьму ещё пока я в толк:
Твоих писаний смысла я не знаю,
И, осторожно дверь приоткрывая,
Я яростную жажду ощущаю
Заглянуть в историю души,

Твоей души. Мне голос: «Не взыщи!»

В твоей душе оркестры не звенят:
Там хвороста костёр не запалённый.
Вдруг ветры пролетели сквозь меня —
В моей душе костёр испепелённый!
И искру ветер, факелом подняв,
Проносит, сотрясая сноп огня.
Мне сердце прожигают искры,
Где свиток нерушимых истин.

И въехал на коне посланец в серебристом,

Чтоб расстелить к моим коленям шлейф
Прозрачный, словно мир в тиши вселенной.
И в этот раз, условности презрев,

Он перенёс стремглав меня к селене.
Рука моя предательски дрожала,
Но волей разума я свиток свой разжала
И сокровенное наглядно показала.
Я миру отвечала на вопросы!

Одобрила селена: «Да, не просто».

2004 г.

За пять минут до встречи

Любовь ко мне опять нагрянула неожиданно,
Как будто с неба в сердце упал метеорит,
И сердце взорвалось подобием вулкана.
Любовь свила гнездо на днище котлована,
Пылает и горит, дымится и парит.

Не знаю, как мне быть. То холодно, то жарко,
То душат сны и страсти, а то идут дожди.
Не обрывай судьбы нить, будущего – Парка,
Нет швов у рваных ран, им не поможет сварка.
Недолго до беды, обрушь вовнутрь льды.

Я до высот дошла, я духом укрепились
И поняла: ничто не может и сломить.
Пророческий мираж? Или картина снилась?
Вдруг в жизнь всё воплотилось
И не даёт в ночи творить, а днями – жить.

Зачем Ты мне, Господь, избрал такие муки?
Я слов ему при встрече промолвить не могу;
Нет твёрдости в ногах, дрожат, слабея, руки;
То гложу от тоски, то слепну я от скуки...
Зачем же испытанье послал мне, как врагу?

И всё же я, приняв твои, Господь, вериги,

В молитвах постараюсь воспрянуть и воспеть
Пресветлую любовь, преображаясь в книге,
Изнемогая, но её добыв на ринге.
«За пять минут до встречи», – оговорила́сь смерть.

Я обещаю, что пройду все испытанья
Сквозь бурю и дожди, сквозь ветры и снега.
Ты вслед не посылай мне разочарованье,
При жизни пощадив, наказывай за гранью,
Когда откроет русло последняя река.

Не доводи, Господь, до крайнего предела,
Иначе смысла жизнь лишится. И в стремлении
Погибнуть мне не дай в сраженье духа с телом,
Пока я на коленях, в твоих я ризах белых
На праведном пути душе ищу спасение.

2003 г.

Мост любви

Я помню всё до головокруженья,
Хотя немалый отстрадала срок.
О, как же трепетала от волненья,
Когда переступала твой порог!

Что это было? Блажь иль наважденье?
Я задыхалась, выбившись из сил.
Кто тропы среди звёздного свеченья
Вселенной днём на землю опустил?

И небо не торопится обратно
Поднять пути, скреплённые мостом.
Там ждёт любовь, и небу не понятно,
А на земле ответ грядёт простой.

Там ждёт любовь, усталая, слепая,
Стеная и взывая в одиночестве,
«Распятая, так, стало быть, святая», —
Заметила звезда, её высочество.

В движенье двое, от любви по сфере
Земной коры, но в разные края,
Ни чувствам, ни судьбе, себе не веря,
Бредут за счастьем в радужных слоях.

Вот круг прошли и снова разминутись
(Был каждый занят ремеслом своим),
Но в сокровенных мыслях в ночь вернулись —
Мост передумал появляться им.

Вселенская звезда захохотала:
«Из чаши горечь хлещет через край!
Ради любви я путь вам освещала.
Ночь прошептала мне: “Благословляй!”

Пусть мост во мгле, но каждый от отчаянья
Давно б уже над бездной воспарил.
Забыли вы о крыльях за плечами
Создателя, что навеки подарил.

Так не ропщите в рукописях мне
Про боль внутри, что изнуряет душу,
Не то насобираю я камней,
В одно мгновенье мост любви разрушу!

И в тот период, как придёте вновь
Вы после долгих и пустых скитаний
С мольбою о поддержке “Дай любовь!”,
В глубинах мост исчезнет мироздания.

И с ним любовь исчезнет на земле
По мановенью, что была распятой;
Ей вечно пребывать там в кабале.
А я явлюсь к вам позже. За расплатой».

2005 з.

И плыл туман прозрачней молока

Я к горнице тропинку в ночь искала,
Чтобы ступить на судьбоносный мост;
Среди созвездий и горящих звёзд
На небе мост вуалью мгла скрывала.

Одной моста мне в дебрях не найти.
Умолкли все предательские трубы,
Бледнея, ночь уж потекла на убыль.
Я сбилась с траектории пути.

Я в схватке с ночью выбилась из сил
И проглядела, что звезда упала.
Я чуть твою любовь не потеряла.
Ты – чуть мою любовь не погубил.

Пурпурная заря меня пытала
(Одновременно каялись ветры):
«Звездою, досадившей мне с утра,
Вам имена в ладонях начертала».

Но имя неизвестно мне пока?
Я вмиг ладонь кровавую разжала —
Там скомканная истина лежала!
И плыл туман прозрачней молока.

Записку развернула, распрямила,
Слезам оросила росчерк неба.
Ах, это провидение иль небыль?
Вновь сердце на мгновенье защемило.

2005 г.

Ты пуповину всякий раз кромсала

Не огорчайся, свет любви померк
По мудрому решению, значит, судеб.
И душу не тревожь и слабый нерв,
Пока твоя звезда в ночи пребудет.

Не обижайся. День во мраке стыл,
И, не заметив, шёл любимый мимо.
Господь то испытанье допустил,
Чтоб угадала сердцем: нелюбима.

И смерть уже засуетилась в склепе.
Но я, звезда, прошу тебя понять:
Твоя любовь – цветок, он многолетний,
В сезон цветок распустится опять.

Я всё земное в жизни отнимаю
Лишь по причине: это не твоё.
В чужие сани ночью не сажаю,
Не навожу постылое ружье.

И я, звезда, не раз тебя спасала,
Пора мои заслуги оценить,
Но пуповину всякий раз кромсала
Ты бритвой, золотую нашу нить.

Я следом шла, во тьме тебе сияла,
Решила все погрешности простить,
Вмиг вспыхнула – проделано немало!
И жизнь не перестала ты любить.

2003 г.

Я в колодец бросила кольцо

Выйду у порога – тишина,
Ночь давно, и стихли разговоры,
Жёлтая луна да звёзды-воры,
Что мою похитили любовь.
Не укрыться, не задёрнуть шторы,
У судьбы давно скупые взоры,
Но и я в ответ насуплю бровь.

Я стрелу поймала у крыльца,
На стреле кольцо и та страница!..
Я в ночи мечтаю раствориться!
Загнан конь, усталого гонца
Напою колодезной водицей,
Чтоб летел вперёд быстрее птицы.
Я – по следу, не укрыв лица.

Текста нет в записке, от стрелы
Там образовались только точки,
Лишь «любимой» слово в уголочке;
Ровные овалы, как нули,
Протянулись через всю страницу!
Так зияют в черепа зеницы,
Так палят из пушек корабли.

От тревоги сердце защемило:

Жизнь меня пыталась обвинять,
Наущая истину понять.
Этой ночью мне тайком открыла
Вдруг твоё желанное лицо;
И судьба рыдала на перилах.
Я в колодец бросила кольцо...

2004 г.

Разбилось зеркало

Разбилось зеркало в тиши,
Вдруг гроыхнуло от ненастья,
И я в отколотый кувшин
Осколки собираю – счастья.

Разбилось – значит, быть беде.
Горбатый месяц даже вздрогнул.
Он ключ оттачивал тебе,
Он к дому вымостил дорогу,

Коварным звёздам вопреки
Нам лодку в заводи причалил.
Он вёсла спрятал в тростники,
Он рад спасти нас от печали.

Был месяц сам готов грести,
Чтоб мы могли душой воспрянуть,
Объятья крепкие скрестив,
Глаза в глаза – тонуть и кануть.

Друг другу о любви шептать
И с нетерпеньем ждать ответы,
Прикосновеньем исцелять,
Пить эликсир любви согретый

На углях, в небесах, в ковше
Зарёю огненной, восставшей,
И слёз прозрачное драже
В росе утратить запоздавшей.

Ищи, добытчица-травя,
Алмаз. Он выточен сердцами!
Рождает мысли голова...
Прочь зависть унеси, цунами!

Пусть скерцо соловьи поют,
Они оплачут в дни ненастья
Несостоявшийся дебют.
Разбилось зеркало, к несчастью,

На части – значит, быть беде.
Но я, влюблённая, не знаю,
Назло обманщице-судьбе
Я счастья блики собираю.

Осколки-блики, словно клад,
Рук не порезав, осторожно
Я совмещаю в прежний ряд,
Спасти пытаюсь – невозможно!

Гримасничает часть души
Мне из кувшина многолико.
Звезда, упавшая в кувшин,
Там ртутью пролилась на блики.

2005 з.

Ты выиграл

Ты словом убил буквально,
Что пламя задул свечи.
Похвально, мой друг, похвально,
Ты выиграл. Бери ключи

От тайной моей калитки
В мой звёздный и дивный сад.
Там выдержишь если пытки,
Несказанно будешь рад,

Негаданно счастлив будешь.
И в горних ты мне одной
Звезду из огня добудешь
Недрогнувшей рукой.

Ты нежностью брал и силой,
Заветный искал ответ,
Но только оттуда, милый,
Обратной дороги нет!

Отбилась я там от стаи,
Познав сны и тайны грёз,
В той горнице обитаю,
Узрев судьбоносный мост.

Как выбраться, я не знаю,
И время тебе решать:
Иль в прошлом меня оставить
Иль в будущем всё прощать.

2009 г.

А не сможешь

Подари мне жизнь новую, новую,
Как осеннюю ветку кленовую,
В листьях жёлтых, и красных, и рыжих.
Я увижу их цвет, я увижу!

Я узнаю, любви – это красный цвет,
Нет печалям, обидам, разлукам нет!
Ну а жёлтый цвет – не измены,
Ведь богатство любви неизменно.

В рыжих листьях, прости, я попробую
Угадать ту приметку особую.
В них оттенки осеннего солнца —
Значит, счастье ворвётся в оконце!

Подари мне жизнь новую, новую,
Как весеннюю ветку вишнёвую,
Как в букетах сирень белоснежную.
Стану преданной, ласковой, нежною!

Опостылела жизнь эта старая,
В ней от тягот безмерно устала я
Средь созвездий скитаться по лезвиям,
Возвращаться добычей истерзанной.

Отыскать где нам жизнь эту новую?
Что нам делать с зарёю лиловою?
Душит в сердце сокрытая истина,
Уже звёзды осыпались искрами.

Подари ты мне жизнь, подари,
Чтобы вместе по небу парить,
На рассвете гасить фонари.
А не сможешь – так смерть подари!

2009 г.

И избавленья нет

Бывают дни,
Бывают и мгновенья
Дороже
На распутье многих лет:
Великая любовь,
Великие мученья.
Господь хранит,
Но просветленья нет
И избавленья нет.
Дай мне ответ,
Вселенная, напой
Мне истину строкой.
Я всё приму,
Я горький слог пойму,
Поверь мне,
Я зарока не нарушу.
Убей мою
Или порадуй душу!

2004 г.

А гнездо пустое

Я давно бы ушла за ним,
Помани он меня рукою.
Отчего мне так мир нелюбим?
Мир, который был соткан мною,

Мир вселенной с его лицом,
Мир безрадостный или праздный.
Я у сердца грела птенцов
От печали породы разной.

Только нужен теперь один!
Но разлука вошла стрелою.
Он у самого сердца в груди
Свил гнездо, а оно – пустое.

2004 г.

Мне лгут глаза любимого

Мне лгут глаза любимого
И лгут уста.
С любовью пилигримом я
Иду, устав.

Иду, вернуть всё ложное
Ему пора.
Только найти возможно ли
Его в горах?

А на вершинах зимушка,
Лежат снега.
На сердце так кручинушка,
Как снег, долга.

Не спится и не дышится,
В душе ветра.
Гляжу вокруг – не сыщется
У скал костра.

Ни уголька, ни искорки —
Потух очаг.
Лишь слышится неистовый
Накал в речах.

И я забыть попробую
Теперь в горах
И голос твой, и строгую
Искру в глазах.

И коль под небом правда есть,
Не нужно слов.
Я потерять пытаюсь здесь
Твою любовь.

И между нами не вражда,
А оттиск лунный.
Блуждаю в прутьях я дождя —
Стальных, как струны.

И я мечтаю быть струной
Стальной и крепкой,
Чтобы не помнить ни одной
Тебя мне клеткой.

Мне б провалиться в чёрный грот!
Да где, не знаю.
Пусть бирюзовый небосвод
Тебе сияет.

Пусть влагой времени река
Стечёт холодной,
Иду, спустившись с гор, пока,
Как дождь, свободна.

1978 z.

Где был покров на нас наброшен

Не разводи костёр любви —
Придётся каяться.
Курлычут в небе журавли —
В пути нам маяться.

Я не откроюсь, пусть стечёт
На раны горечью
Слеза, и сердце иссечёт
Пусть месяц полночью.

Ведь настроение к зиме
У всех меняется.
Ты избегай меня во сне,
Чтоб нам не каяться.

И не зови, и не кричи,
Напомню кстати я.
Не вспоминай меня в ночи
В чужих объятиях.

Любовь появится без слов
Весною раннею.
Любви угадывая зов,
Отметь свиданием.

Но я забуду осень ту,
Где был покров на нас наброшен.
Я предаю свою мечту,
След звёздной пылью запорошен.

1977 г.

И коснулась я пустоты

Я не помню когда,
Словно в доме из чёрного льда,
В звёздном небе я поселилась.
А сегодня на землю спустилась.
Посмотрела в глаза твои,
Но не встретила той любви,
Воспевал, посвящал что ты,
И коснулась я пустоты.
И без слов поняла тогда:
Торопилась я зря сюда,
Смело, в сторону сделав шаг,
Утонула моя душа.
В той распахнутой пустоте,
В чёрном омуте,
Как мне душу мою добыть?
Без души невозможно жить!
Уповая на Божию милость,
Чтоб душа ко мне возвратилась,
В доме вновь тружусь я, покорная,
Изо льда или мрамора чёрного.

2004 г.

Вериги и кандалы

Мне петь довелось и плакать,
Любить, не скрывая слёз,
Но чувства за ложью прятать
Однажды лишь привелось.

Я думала, став свободной,
Я буду стократ сильнее!
Порыв был, увы, бесплодный:
Мне стало ещё больней!

Я думала, от обиды
Забудешь меня навек!
Не суждено, как видно.
Живём, не смыкая век.

Я чувствую, что ты рядом,
Я слышу твои шаги!
Одно: не хватает взгляда
И тёплой мужской руки.

Родных твоих плеч опору
Делить не желала с ней.
Ушёл ты от горя в горы,
А я на Байкал – скорей!

Но в мире не стало места,
Где б счастье теперь найти.
Мне песню разлуки, песню
Уж ветер пропел в пути.

И чайка в грозу рыдала,
И бился прибой у скал —
Ты, сердцем я угадала,
Замену мне отыскал.

Стихия твой образ смысла,
Печаль унесли орлы.
Наутро судьба вручила
Вериги мне и кандалы.

2004 г.

Как каторга отвергнутой душе

Уйду тайком, без шороха и звука,
Спасаясь на последнем рубеже.
Пусть снова будет горькою разлука,
Как каторга отвергнутой душе.

Уйду от скуки под дождём гулять!
(У месяца улыбка лиходея.)
Коль счастья нет, то нечего терять!
Ещё сияньем звёзд пока владею.

Вдруг разразится долгая гроза...
Высь полыхнёт, и вздрогнут небеса
И дождик свяжет паутиной синей.

И за окном дождинкою скользя,
Прольётся по стеклу моя слеза,
Тебе в ночи моё напомнив имя.

1977 г.

Я убегала от себя

Я убегала от тебя,
А дождик синий моросил,
И капли звонкие дождя
Мне с крыш стекали.
«Куда?» – мне ветер голосил,
Но ты ответа не спросил.
Мне не хватало просто сил
Нести печали.

Мы оба знали.

Я погрущу на фоне звёзд,
В стихию кану вечных грёз
И в ритм скорбящий,
А соловей у чёрных роз
Мне заливается до слёз,
И ранит месяц, как вопрос,
Что в жизни птице привелось
Испить всю чашу
У мокрой чащи.

Я убегала от себя,
А дождик горечь в чашу лил,
И грозы рвали
Без сожаленья небеса.
Метались молнии в глазах,

Касались капельки лица,
Играли струны нам в сердцах.
Мы оба знали
Свой ритм печали.

1978 г.

Владей душой и в сердце царствуй

Когда обманемся мы вновь,
Суди, судьба, меня нестрога,
И умоляю: ради Бога
Не отнимай ещё любовь!

Не отнимай, пока в глазах
Звезда, сгорая, не остыла.
Пока в душе есть мощь и сила,
Пусть горечь вяжет на губах.

Нет сладостней любви лекарства!
Что ж, дань взимая за любовь,
Ты пей соломинкою кровь,
Владей душой и в сердце царствуй!

1980 г.

Если твой

Сердце вдребезги. Не выстоять.
Чашу выцедив до дна,
Вновь к тебе иду на исповедь
Ночью, жёлтая луна.

Звёзды в чёрной мгле купаются,
Как слезинки на глазах.
Я пришла к вам, звёзды, каяться,
О любимом рассказать.

Мне бы вычеркнуть из памяти
И мираж, и образ тот!
Как пигменты, звёзды камнями
Затмевают небосвод.

И грустит со мной Медведица,
В спектр звёзд шагнув одна.
Шар земной по кругу вертится,
И злорадствует луна:

«Ты пришла ко мне за истиной,
У меня секретов нет.
Выжигают звёзды искрами
За тобою верный след.

Ты давно вселенной странница,
Грёза мировой души,
Если твой – с тобой останется,
А не твой – так не взыщи!»

1979 г.

Бессонница

I

Бессонница-владычица, рок ночи,
Пришла, лучину в горнице зажгла,
С упрёком посмотрела гневно в очи:
«Что ж, вижу, что меня ты не ждала.

Пустое всё: и встреча та, и тайна.
Твоя душа металась в этот миг.
Обычный путник на тропе, случайный,
Он испокон ходить по ней привык.

Я с неприятной новостью, с вокзала,
Пришла сказать: не стоит капли слёз.
Мужайся! С ним певица целовалась,
Осыпав лепестки пурпурных роз.

Выпрашивать любовь, как хлеба нищий,
Я не позволю, если невдомёк!
Спешила в твоё ветхое жилище,
Порвался плащ мой, от дождя промок.

Сегодня сообщить пришла народу

(Два черепа, зажатые в горстях):
Разруха и трагедия – на годы...»
Об Украине вторят в новостях.

II

Мой разум просветлел, как заалела
Заря и истекла из рая в ад.
Что до любви... Она перегорела,
Когда пошёл войной на брата брат.

Враждуют все, в опасности Россия,
Все мысли о кровавой той беде.
И я у Бога мира попросила,
Забыв о своём горе и нужде.

2014 г.

Исчезнет всё

Другую ночь душа металась в страхе,
Что у разлуки веер заискрил!
Ты не ищи лицо моё во мраке,
Простить измену выше моих сил.

Исчезнет всё: руки прикосновенье,
И влажность уст, и единенье душ.
Любви и нелюбви теперь мгновенья!
Пусть время в чью-то честь играет туш!

Пусть память, упрекнув меня, стремится
В окно твоё звездою подсмотреть
И прошлое галактике воспеть.

События воспрянут вереницей
Так явно в неразрезанных страницах,
Чтоб душу отравить или отпеть.

1996 г.

И другого мне счастья не надо

Первый взгляд твой, порыв твой и вздох
Берегу без сомнений и слов,
Сохраняю в душе и лелею,
Словно жемчуга бусы на шее.

Не хочу расставаться с мечтой.
Лучше первым ты двери закрой
В сад волшебный, где сбудется сон.
До сих пор там звучит патефон!

Где судьба прозорливо ждала,
Где мне сердце пронзила стрела,
Там тоскливо брожу я в ночи,
Потеряв от калитки ключи.

Как сквозь дебри мне выйти одной,
Если ты не со мной? Не со мной!
Повторяет раскатисто эхо:
«Он уехал... уехал... уехал...»

Упрекать я не вправе ни в чём,
Просто вольный полёт обречён.
В небесах не распусят крылья,
Не вздохнуть, не уснуть – от бессилья!

Мне твоей не хватает улыбки...
Вспоминаю грехи и ошибки,
Как на твой торопилась порог!..
Только выбор судьбы был жесток.

Всё же пламя не гаснет свечи,
Та же музыка в сердце звучит —
Значит, рядом ты, рядом. Ты рядом!
А другого мне счастья не надо.

1979 г.

Я на краю останусь нашей бездны

Мне делать нечего в твоей судьбе:
Другая там царит и торжествует,
Заботливая, ласково целует.
А я, заснув, забуду о тебе.

Во сне томлюсь угрюмою тоской:
Живут в душе твои немые взоры,
Двух звёзд порою слышу разговоры,
Плетут незримо сети надо мной.

Однажды ты ко мне протянешь руки —
Я облаком прильну к твоей груди
(Нам якобы союз необходим).
Утихнут в мире шорохи и звуки,

Мир будет ждать, он к этому причастен!
Рождается мелодия любви!
А ветер – выть, все записи порви!
В душе давно отбушевали страсти.

Но ты кричишь в ночную темень неба,
И о любви во сне твои слова.
Мятётся дух, и кругом голова,
И стало былью то, что в жизни небыль.

И там, где мука так была долга,
Твой голос слышу в рокоте прибоя.
Я отвечаю: «Навсегда с тобою!»
И эхо оглашает берега.

А пробужусь, и непонятно мне.
Ты оглянись – окину тёплым взглядом!
Ты позови – я тотчас встану рядом!
Ты в жизни позови, а не во сне.

А если неужодна я судьбе
Твоей на том отрезке в мир созвездий,
Я на краю останусь нашей бездны
И, погрустив, забуду о тебе.

1978 г.

Я даже заведу вам патефон

Иду на встречу, а мотив печальный,
И сила пальцев в блеске обручальном
Твоих. Прочней удерживает нить.
Настал черёд её разъединить.

Запутали нам Парки нити жизни,
Ну а судьба накрыла в круге призмой
Прозрачной. Вниз струится лунный свет,
И выхода из этой призмы нет.

Падёт звезда иль дождик золотой —
Твоя душа склоняется всё к той.
Останься с ней, досматривай свой сон.

Зачем искать любовь, где нет ответа?
Есть двое (всё по правилам сюжета).
Я даже заведу вам патефон.

2009 г.

Есть в чёрной розе своя прелесть

Бьёт прибой, точит скалы,
Беды – сердце моё.
Этот миг запоздалый
Не изведать вдвоём.

Вдохнул ты выпитую душу,
Отведав горькие плоды.
Подай надежду, я не струшу,
Я перейду рубеж беды!

Синий ласковый вечер
У обрыва нас ждёт,
Наши тайные встречи
От невзгод сбережёт.

Легко жилось и сладко пелось,
В душе цветы цвели, как май!
Есть в чёрной розе своя прелесть,
Познавшей тёмной ночью рай.

Треплет ветер-скиталец
Чёрной розы бутон.
Полюбив, мы расстались,
Чтоб досматривать сон.

Мы других выбирали,
Затуманен был взгляд.
Судьбы нас покарали:
Развели наугад.

1992 г.

Лучше пусть погубит месть

На закате предаёшь,
На рассвете каешься.
Встретимся – не узнаёшь,
Прихожу – не знаешься.

Посмотрю в твои глаза —
В них тоска безлика,
Разразится ли гроза,
Душу твою кликаю!

И слежу, чтобы душа
Обреталась около.
Мимо двери не дыша
Я пройду, не охая.

Был бы мир за дверью, лад!
Жду у подоконника,
Даже не мозолю взгляд
Я тебе с поклонником.

Или взор, наоборот,
Мне разгневать ревностью?
И сбежать за поворот,
Упиваясь дерзостью?

Надоели ложь и лесть —
На отраве сладости.
Лучше пусть погубит месть
Ту любовь без радости!

2009 г.

В глаза не смотри

У ночи моей и глаза голубые,
И месяца серпик горяч.
Я вижу сквозь вёрсты, цветы полевые
Мне слово роняют: «Не плачь!»

Так в юности было мне больно однажды,
Когда сообща предают
Любимый с подругой. Но это неважно!
Растраченных жалко минут.

В угоду ты ей усмехнулся по-лиси,
Прочтя долгожданный ответ мой из писем —
Озвучены миру слова.

Я в трепете крыл той насмешки не слышу,
В зенит улетаю всё выше и выше.
Любовь там святая права!

2016 г.

Ты рыцарство утратил

Любовь ты предал, отвергая рай.
Мой ангел просчитал исход заранее,
Не отпустив однажды на закляние.
Ты рыцарство утратил – шпагу сдай,

Вернее, драгоценную рапиру!
Тебе топор, пожалуй, по плечу
(Сей реквизит подходит палачу),
Хотя во снах являешься с секирой.

Пусть соберутся зрители вокруг.
Ты позови своих подручных слуг,
Освободите место в центре лобное.

Хотя душе сегодня недосуг,
Но я на казнь шагну – на полукруг!
Мой реквием – твоя ухмылка злобная.

2016 г.

В душе моей ты делаешь зарубки

Не оттого ль, что редко вижу я
Тебя, а чаще видеть глупо,
В душе моей ты делаешь зарубки,
Прилюдно превосходства не тая,

Не подозревая, что ей больно,
Душе моей, превратности терпеть.
Душа мечтала от восторга петь
Иль птицею парить по небу вольно!

Но крылья в одночасье стали хрупки,
Душе в тоске не спеть и не взлететь.
Рука у сердца виснет, словно плеть,

Как будто повредили ей зарубки.
И мне на встречу нынче не успеть,
Коль знаки подаёт повсюду смерть.

2016 г.

Тринадцать листопадов

Я всё искала радость,
За счастьем с верой шла.
Тринадцать листопадов
Я в парке пережгла.

Но не было светлее
Ночами от костра;
Прошёл день по аллеям
И спрятался в горах.

А вечер как прохожий
Бродил в тени ветвей,
Кустом хлестнул по коже
Намеренно больней.

Я в пепел превращала
Страницы и слова,
Мне утром возвращала
Слезу росой трава.

Я радугу встречала,
А дождь шептал: «Держись!»
Ведь ты любовь искала,
Чтоб смыслом стала жизнь.

Не бойся испытаний,
Дорог не выбирай
И искренних желаний
В душе не презирай.

Тринадцать листопадов —
Для сердца тяжкий труд.
Я здесь, с тобой, я рядом,
Как ангел на посту!

Из моих нитей в люрекс
Прозрачный плот совьём,
В водовороте улиц
От горя уплывём.

Былого не жалея,
Мы пустим всё на слом!..
Ты заслони скорее
Лицо своим крылом,

Чтоб впредь его не видеть,
Не слышать и не знать,
Чтоб он не смог обидеть,
Предать и потерять.

Заклятье чёрных дюжин
(Чтоб не сказать точнее)
Потопим в чёрных лужах
Иль сплавим по аллеям.

Там проходил он мимо,
Впечатан его след,
Вчера он был любимым,
Прости, сегодня – нет.

Иссякли твои чувства,
Остыла голова,
В душе безмолвно, пусто,
Озвучены слова.

Тринадцать листопадов
Ты в парке пережгла,
Но, раненная взглядом,
Осталась без крыла».

2016 г.

А уходящая зима

Полны сугробов закрома,
Лучи сквозь тучи не прорвутся,
А уходящая зима
Ещё планирует вернуться.
И свой обхаживает снег,
Созвав метели, вьюги, бури,
И льдом ручьёв замедлен бег,
Они как змеи в чёрной шкуре
Или ползущие ужи.
Ручьи, переливаясь соком,
Бегут, но кончится их жизнь,
Коль подгоняет ветер к стокам.
А им хотелось жить и жить,
В хрустальной нежиться глазури,
По водосточным трубам лить,
Сверкать дождинками в лазури.
В ручьях звенящую весну
Я отопрею жгучим взором,
Впуская в душу новизну,
Сгорая в обновление скором.

2016 г.

Выпустив боль из души

В эту любовь углубляться не стоит:
Губят и встречи, и сны.
Вижу, распятье претит мне святое,
Прочит упасть со стены:

Не находи для него оправданий:
К греху стремиться негоже.
Нынче подругу согрел он дыханьем
И сверстниц твоих моложе.

«Вот он исход!» – угадала когда-то
Сердцем своим неслучайно.
Переболев, стала снова крылатой,
Вновь обрела тебя, тайна.

Тайна небес в межпланетных чертогах,
В горнице вечности свет —
Этот приют, уготованный Богом
По истечении лет.

Ну а годам только *там* отмечаться,
Здесь не исправить рукой.
Нет и причин на судьбу огорчаться,
Песнь родилась, так и пой!

А в ту любовь углубляться не стоит.
Радуйся, смейся, дыши!
Впредь озирай, словно место пустое,
Выпустив боль из души.

2016 г.

Женщина во сне

Женщина в чёрном является ночью,
Бледный овал и пустые глаза.
Всё порывается мне пророчить,
Что-то пытается досказать.

Сгорбившись, встала у изголовья,
Коснулась чела проворно.
Может, разлука пришла за любовью
Странною женщиной в чёрном?

Вижу, заводит костлявой рукой
Музыку к вечеринке.
«Песню не ставь мне за упокой!» —
И я разбиваю пластинку. —

Теплится в сердце любовь ещё!»
Она отвечает: «Верю,
Но на виске от звезды ожог.
Уж слуги мои за дверью».

Я ей не нашла подходящих слов,
И плётки у изголовья.
Это химера из прошлых снов,
Где грезила я любовью.

И я усмотрела в пустых очах
Свой взор, из глубин сиявший!
«Да, очи твои заняла на час
У дерзкой тебя я спящей.

Ведь тайна и мой отняла покой, —
Призналась костлявая в чёрном. —
Избавлю, орудие под рукой!..
Прощенья прошу покорно!

Пойду, отлучусь в этот час к нему,
Надменного испытаю,
Кольцо незаметно с руки сниму,
Расстроится, дай угадаю?..

Ничуть, пережил он смертельный шок,
Тоску размотал по миру.
Он сердцем и в мыслях к тебе всё шёл,
Да обронил секиру.

И незачем было тебя казнить,
Уж мы-то с тобою знаем.
Он должен принять по наследству нить,
Коль реквием я сыграю.

Но есть предисловие у судьбы,
Ведь стрелы её, как колья.
Судьба не откажется от борьбы:
Его испытает – болью!

Он будет петь о любви, страдать,
Я выбор его приемлю.
И рад будет небо тебе отдать,
Но ты пожелала землю».

И снова заводит костлявой рукой
Не «Барыню», не «Калинку» —
Мелодию грустную за упокой,
Но я разбиваю пластинку,

Пытаюсь кричать ей: «Из дома прочь!
Мне очи верни, болтунья!»
Очнулась от жуткого сна... Мне ночь
Напомнила полнолуние.

2016 г.

Чужая ночь

Когда уедешь поутру
(Мне гнёт разлук не по плечу),
За свой восторг я заплачу
Слезами на ветру.

Целуешь руки – гложет страх,
Обрывки сна ещё витают,
Я плену содрать пытаюсь,
Прилипшую во снах.

Чужая ночь, чужой вокзал,
Я на перроне заблудилась.
За что казнишь, скажи на милость?
«Я ненадолго», – ты сказал.

Тоска и скука ближе, ближе,
И друга твоего оскал
Тревогу смутно навевал.
Взор неземной твой сердце выжег.

Молчу, слезинки не смахну,
Проститься и уйти хочу.
Ты шёл навстречу к палачу,
А отпустила я к нему.

Размыли скорбь моря и реки,
Чужой вокзал родимым стал,
Где «ненадолго» ты сказал,
Со мной простившийся навеки.

1981 г.

Я в мыслях тебя ищу

Я в мыслях тебя ищу,
И в городе, и повсюду,
Не упрекну, забуду.
Опомнись! Вернись! Прощу!

Молчит телефон, а мне
В ночь хочется закричать,
Как страшно тебя терять!
Уж тень маячит в окне.

Звезда окликает строго,
Что мчится беда к порогу,
И будто померк твой взгляд.

Уж нет тебя в этом мире,
Мне тесно в твоей квартире,
А в трауре – во стократ.

1981 г.

Дня через три везли от дома крест

Звезда летела с неба и повисла,
На пряже золотой руно,
Дождинки глянцева­ли в парке листь­я;
В окне стояла женщина давно.

И, видно, жжёт тоска, ей давит грудь,
Иль ждёт она звонка изда­лека,
И ночку скоротать ей как-ни­будь,
И боль о ком-то в сердце глубока.

О, шнур повис змеёй от телефона,
Она на перекладине бал­кона
Ловила воздух и во тьму рыдала,
Откуда ей пришла плохая весть...
Дня через три везли от дома крест
И похоронная процессия шагала.

1981 г.

От уныния освободи

Уж весна, зацветает сирень,
Я привыкла здесь плакать и мучиться.
Ты со мной, не со мной, веет холодом тень,
Что стоит между нами разлучницей.

Блики солнца, лучи. Как они горячи!
Отцветают у вербы почки.
Где любовь, где тепло, мне одной тяжело
Под гипнозом надгробной строчки.

Заслонить бы в тот миг,
Если слышать крик!
Я теперь качала бы сына.

Но судьба – скорбеть:
Смерть вонзила тебе
Ядоносные стрелы в спину.

1982 г.

И воспрянет душа твоя

Ангел белый, белее роз,
В зиму первого снега чище,
С поля боя над пепелищем
В шалаше своих крыльев нёс

Ты меня. Не могла дышать
Я, разбитая тёмной силой.
У тебя я тогда спросила:
«В чём виновна моя душа?»

Преклоняю с тех пор колени,
Осенья себя знаменiem,
Для молитвы сложив перста.

И в сугроб, как с засохшей ёлки,
Вмиг ошибок летят иголки
У святого креста Христа!

2001 г.

Я прошу, погасите огонь

Памяти поэтессы Ирины Щербины

Я прошу, погасите огонь,
Занавесьте мне шторами окна.
Прискакал вороной за мной конь
Издалёка.

Я прошу, не держите меня,
Соберите в дорогу,
Оседлайте скорей вороного коня
И не плачьте, ей-богу.

Я устала от звона. Не пой,
Муза, ночью.
Не вяжите к дуге золотой
Колокольчик.

В тишине будем плыть и плыть
В бесконечность,
Никому не остановить:
Это – вечность.

Затеплите свечу —
Очищенье и символ святого.
Вас сегодня покинуть хочу,

И – ни слова.

Ухожу, уж звезда зовёт,

Заблистала!

Путь означила мне, полёт

К пьедесталу.

2018 г.

Раненый месяц

В звёздном сиянии ночь выпрягается,
Ивы склонились – сулили беду.
Ветер шуршащий в камыш пробирается,
Где утонул месяц жёлтый в пруду.

Чёрные волосы ночь распустила,
Нить золотую рассыпала бус.
Ночь, словно мать в горе, плакала, выла,
Впился в запястья изломанный куст.

Белое облако в небе застыло,
Стрелы вонзив, и волна отступила.
Ветер шепнул, теребя посошок:

«В травы его, в лопухи, в подорожник!»
Вздрогнули звёзды, а вверх по дорожке
Раненый месяц на место взошёл.

1992 г.

Подскажи ты мне, месяц, как дальше жить

Ухожу, я не властна себе помочь;
Из листвы не разжечь огня.
Оставляю в наследство глухую ночь,
Но уже – без меня.

Я лечу, я бессильная, расступись!
Там осколки иль блики звёзд?
Покидаю израненной птицей высь
На стволы обожжённых берёз.

И сквозит в паутине ветвей душа;
Вызывая внутри заревой пожар,
Стрелы впились в груди́ну.

Окровавленный нож или серп лежит?
Подскажи ты мне, месяц, как дальше жить,
Если тать двинул в спину?

1991 г.

Бальзамом в душу, как в кувшин

На небе месяц-одиночка
Всё бродит в поисках души,
Бальзамом в душу, как в кувшин,
Пролиться он мечтает ночью.

И после тайной встречи ждать,
Всю горечь выцедив под сердце,
Чтоб золотым к закату серпом
От тела душу отсекать.

Ведь такова у серпа участь:
Грядущей казнью сердце мучить
И душу уводить за грань.

Допрежь вручив и свет, и дар,
На звёздный вывести базар
И там взимать с поэта дань.

2003 г.

Не надо играть злодея

I

Ну что тебе, месяц, надо?
Батрачу полсотни лет.
Ты убери от взгляда
Заточенный свой стилет.
Не надо играть злодея,
Окончен спектакль, и
С героем твоя затея
Не удалась. Смотри,
Обугленные клочочки!
А правильной говоря,
Не сохранила строчки
От ревности я, горя.
Избавилась от гнетущих,
От пагубных сердцу фраз.
Устала безмерно. Скучно.
Иного хочу сейчас.

II

Весеннего настроения,
Визитов своих друзей,
В театр пойти, в музей,
Удачи или везения!
Уехать, уплыть, не в стенах
Жить, горевать, любить,
Земного отнюдь вкусить
Мне хочется непременно!
И, может быть, дать отпор
Ненужной сердечной смуте
И выдержать в той минуте,
Когда поглядит в упор.
Развеял родной простор
Все думы мои и мысли,
Шепнул аксиому истин
Мне ветер, летевший с гор.

2003 г.

Насмешнице музе

Я знаю, тебе по нраву
Терзать моих мыслей ход,
Судьбе моей на забаву
Вручив непосильный гнёт.

Всё рушишь, муза, и губишь!
Уж траурный есть венец.
Я знаю, как ты не любишь
Звон обручальных колец.

Вокруг означая вёрсты,
Стоишь до зари с клюкой,
Горящие тронув звёзды,
Уводишь в туман с собой.

Дескать, у бездны встретишь
Второй половины плен.
Жестокая ты! На свете
Подняться не дашь с колен.

Бесспорно, сведёшь с судьбою,
И он уже сердцу мил.
Ужалишь потом змеёю:
Он предал и изменил.

Я покорилась, муза,
Бей поскорее влёт.
Всё отняла, безумствуй,
К вселенной дари полёт.

Властвуй, пытай и мучай
До гробовых седин!
Меркнет надежды лучик,
Всё пепел да тлен один.

Напрасно, муза, блуждаешь,
Огарок раздув свечи.
Я знаю, а ты – не знаешь,
Как сердце в любви стучит.

1992 г.

Ты, месяц, измучил меня

Хочешь, змеёй прикинусь,
Горло твоё прокушу?
Видимо, согрешу.
Рад будешь шалашу,
То бишь в поле овину.

В кожу вцеплюсь я рысью,
Станешь мне на крови
В вечной клясться любви.
Слуг своих не зови,
Звёзды смахну, как искры!

Жёлтую твою душу
Там, на колу, у плетня,
Вывешу среди дня,
Якобы знамя подняв.
Безумствую я, ты – слушай!

Ты, месяц, измучил меня.
Приходишь глубокой ночью,
Всё шепчешь или пророчишь.
С трудом протираю очи.
Пора уже власть менять!

Жёлтая цапля-луна

Я доживу с тобою до зари
С душою, разворошенной близь стога.
Ты только не молчи, ты говори
И чем-нибудь утешить мир попробуй!

От любопытства на земле стораю;
Все тайны *там* поведаны тебе!
Ты Расскажи (о чём, сама не знаю!)
О счастье, о любви и о судьбе.

Я яростную жажду ощущаю
Заглянуть в историю души!
Я книгу жизни заново листаю.
Ты истину той книги Расскажи,

Как в отдалённой маленькой деревне,
Когда в сиянье выпрягалась ночь
И в скорбных муках падала на землю,
Строптивая на свет явилась дочь.

Как своим ясным взором ты манила,
Как подставляла жёлтый свой сосок,
Поочерёдно с матерью кормила
И жгла звездой в синеющий висок.

Ты собери судьбу мою по капле,
По крохе, по отрезку, по куску.
В глухую темень тощей жёлтой цаплей
До полных щёк всоси мою тоску!

О, велика чарующая сила!
И я рыдаю, слёзы не тая.
А злая ночь мне руки заломила
И увела в безвестные края...

1991 г.

Золотистая мгла

Золотистая мгла
Растопила тяжёлую думу,
Тайной сердце зажгла,
Поселилась во взгляде угрюмом.

Дзы... звенит тонким зуммером,
Диск обрамляя луны.
Прожжённые фарами сумерки
Лишили проспект тишины.

И под гнётом тяжёлых шин
Мост стонал, и вздыхал, и вздрагивал;
Беспрестанно огни машин
Правый берег к себе притягивал.

От внезапной волны намокло
Платье красного маяка.
Гудят нам в туманах блёклых
Теплоходы издалека.

Дно манило, к себе влекло
Бездной, пастью голодной.
Столько огней полегло,
Прижилось в темноте холодной.

Спину в гирляндах мост
Выгнул, сирены как трубы.
Обжигает пурпурная гроздь
Вечера – синие губы.

Чудодейственная, разнообразная
Россыпь, как в поле цветы.
Чёрный узел фонарь развязывает
Уличной темноты.

Свет далёких огней
На витринах, на ёлках, в киосках
Разгорался, бледнел,
Вовсе прятался в лампочках-горстках.

1984 г.

Свет поэзии

Прикоснувшись к пылавшей звезде,
Когда высь, как расплавленный кобальт,
Словно шар золотой высшей пробы,
Свет летел в искромётном дожде.

Раскачавшись на кронах, как в зыбке,
Сквозь зарю в обжигающей лаве
Свет летел к поджидающей славе,
И звучали свирели и скрипки.

Но споткнувшись о старый плетень
На меже у цветочного луга,
Свет был ранен заброшенным плугом
И страдал и томился весь день.

Без внимания в травах притих
Свет померкнувший, даже исчез,
А упав в мою душу – воскрес,
И душа облекла его в стих.

1981 г.

Весенний парк

В этой свежести нежусь, нежусь,
На закате и поутру.
Вишни лебедью белоснежной,
Выгнув шеи, парят на ветру.

В этом парке, как в праздничном зале,
Надушилась черёмуха – вздор!
Звёзды в сумерках завязали
Золотою лентой шатёр.

Не танцуют здесь твист и чарльстоны
(Первый бал с поцелуем сравним),
В ритме вальса летит в бутонах
Белокурый король – жасмин.

И кружатся влюблённые клёны,
Увлекая подруг в пути,
Осыпаются однотонные
С белых яблонек конфетти.

Дарит парк аромат весенний,
Пью нектар под его покровом,
Гроздья хрупкой персидской сирени
Расплескали велюр лиловый.

Вишни лебедью белоснежной,
Выгнув шеи, уносят грусть.
В этой свежести нежусь, нежусь,
В синих сумерках – растворюсь.

1980 г.

Луна танцует вальс весны

Деревья спят, луна гарцует
На талых лужах и пеньках,
То айсберг в речке поцелует,
То проплывёт на облаках.

И реки спят, и ветер тише,
Боясь нарушить ритм волны.
Деревни спят, подставив крыши.
Луна танцует вальс весны!

1971 г.

Ветер ждал этой встречи нежной

В роще воздух загадочно нежный
И звенящи ручьи весной.
Оживают мечты, надежды,
Как подснежники под корой,

Из хрустальных и хрупких льдинок
На зелёных подушках мха.
С юга птицы вернулись клином,
Встрепенулась в росе черёмуха.

День весенний пошёл на прибыль,
Речка, выйдя из берегов,
Расправляется с белой глыбой,
Стужей, скованной из снегов.

Косогоры покрыл багульник
Цветом тёмно- и светло-розовым;
Ветер рвёт лепестки, богохульник,
И к стволам льнёт, к ветвям берёзовым.

Нынче ветру раздолье в роще,
И, отпившись берёзовым соком,
Он зелёные кудри полощет
Иль взметнёт к облакам, как сокол.

Утомлѐн он зимою снежной:
Ввысь едва улетел – живой!
Ветер, радуясь встрече нежной,
Наслаждается ранней весной.

1980 г.

Гимн весне о большой любви

Продышала весна окно,
Взбунтовала у речки дно,
Распушила у вербы почки
И растаяла льдинки в кочках.
Увела за рукав ветра,
Разбудила грачей с утра
И, как фея, вошла в усыпальницы —
Там цветы Аграфены Купальницы
Всю-то зимушку подо льдом
Летаргическим спали сном,
А весна их расколдовала.
Но лимонного цвета мало!
Поручила она заре
Расписаться на том бугре,
А заря своё дело знала,
К небу вкупе с ним расписала
Косогоры и бугорочки,
Где в тумане взошли цветочки.
Незабудки, багульник, саранки,
Даже лилии-иностранки
Нам напомнили граммофон,
Распускаясь в жёлтый плафон.
В поле музыкою со звоном
Зазвучали те граммофоны
И запели вмиг соловьи

Гимн весне о большой любви.
И весна, как хозяйка бала,
Вплоть три месяца танцевала
С дубом, клёном, каштаном, кедром,
Раскачала их кроны ветром,
Забродил чтобы кровный сок,
Дабы глянцем сиял листок,
И вокруг побеги взошли
На просторах большой земли.
Ликовала б у всех душа,
И на цыпочках, чуть дыша,
Отступила весна, и лето
Посетило мою планету.

1980 г.

Но немил ей ветер весенний

Ночь повисла в зловещий рок,
Ветер в парки приспел, игрок,
Заводила стихий весенних.
Бушевал он в кустах сирени,
Хороводил гибкие вишни,
С неба звёзды смахнул, что с крыши,
И луне на жёлтый висок
Чёрной тучи надел платок.
Посетил берега и речку,
Смастерил из лозы уздечку,
Гарцевал на горбу волны,
Нарушая ритм тишины.
Охладился и встрепенулся,
К белой яблоньке в парк вернулся,
От восторга ей слёзы лил.
После ветви ей заломил,
Лебединые два крыла,
И всю ночь от любви пылал.
Истерзал её ветер пьяный,
Ей хотелось в омуты кануть,
Облетел цвет, повисли крылья —
Распласталась яблонь в бессилье.
В ночь она его прокляла.
Всё утихло, звезда взошла,
И картина миру предстала:

Звезда яблоньку утешала.
Но немил ей ветер весенний,
Ей роднее пейзаж осенний.

1979 г.

Ты спой про это, спой

Весна пришла, берёзы плещут соком,
Танцуя с изумрудной головой.
Нам новости пророчила сорока,
Журчит ручей. Ты спой про это, спой!

Цветёт багульник на твоих обрывах,
Подснежники усыпали луга,
И гонит айсберг чёрный терпеливо,
Сплавливая по течению, река.

Сияет солнце, ожили дубравы,
Жарков бутоны заплетают травы,
Служа преображению земли.

На склоне лет осталось так немного.
Ты приезжай к родимому порогу,
Костры мы ярче в поле запалим!

2003 г.

Мой оазис малый

Иван-чай расписал сиренью
И обрывки полей, и приволье —
За багульник приму невольно,
Что лелею в душе с рожденья.

До чего же волнуют с детства
Лепестки его маркизетовые!
Как предтеча, предвестие лета,
От уныния главное средство!

Ах, багульник бордо, с сиренью
Там в листве, защищённой тенью,
Радуй сердце и душу радуй!

И, жарки, зацветайте ширью,
Как мираж мне – цветы Сибири,
Даже роз дорогих не надо.

2010 г.

О западе

В краю суровом, где-то вдалеке,
Мечтала о тебе почти с пелёнок.
Теперь ракиты, ясени и клёны
При встрече прижимаю я к щеке.

Здесь, в небесах, узор подобен чуду,
Пел, золотой вослед гудел рожок!
Сады, где прянул духовитый сок,
И мощь Днепра я в жизни не забуду!

Почуяв в жизни воздух наносной,
Я вдохновляюсь тотчас новизной
И для подпитки зажигаю свечи.

Пусть песня оживёт в другой душе,
Когда звезда на скользком рубеже
Таинственно вдруг явится под вечер.

1995 г.

Рук не отняв от Родины

Я отрекаюсь от праздной жизни.
В ночь на чужом берегу
Зов твой слышала я, отчизна.
Рухнут мосты – побегу!

С ветром тревожным или печальным,
В бурю, в грозу или в штормы,
В лодке заброшенной вмиг причалив,
В землю пустить чтоб корни

И прорасти, как весенний букет,
Ивой плакучей на склоне лет,
Сиренью, кустом смородины.

Эту лишь долю сейчас приемлю,
В скорби целую родную землю,
Рук не отняв от Родины.

2003 г.

Душою небес касаться

До боли всмотреться хочется
Глазами в родимую даль,
Хандру утопить и печаль
В Байкале от одиночества.

Бежать, на берёзу забраться,
Прославить поля и луга,
Закувыркаться в стогах,
До хрипа «ау» накричаться.

Нырнуть в ледяной Байкал,
Где плещет прибой, вглубь скал,
Чтоб камнем беда упала.

И лёгкой тебя из воды,
Освободив от беды,
Выдавит мощь Байкала.

2004 г.

От звезды не смысла я ожогов

Мне до неба в ночь не дотянуться
К лучику пылающей звезды.
Падаю стремглав во власть воды:
Там в ладонях звёзды искрой льются.

Я скрываюсь под покров воды.
Ветер, отыщи меня! Попробуй!
От звезды не смысла я ожогов,
От разлуки не спасёшь и ты.

Месяц, лей бальзамы в мою душу!
О Байкале песнь желаю слушать.
Ветер, не жалея звенящих струн!

К космосу на волнах прикоснувшись,
Поняла, от грёз уже очнувшись,
Что разбилась грудью о валун.

2004 г.

Никто не отменяет тайны

Сошла с пути моя звезда,
Чтобы сразиться на татами,
Изрубцевала где кнутами
Сим чёрным поясом судьба.

Уже ослабла я в неволе.
Звезда сбивает хлам оков,
Но не меняет седоков.
И корчусь снова я от боли.

Лишь седоки меня пришпорят
(Мне с ветром горы по плечу!),
Стрелой с дождями пролечу
И растворюсь, как капля в море.

Иль в звёздном небе соберу
Я звёзды, как в полях ромашки,
Перегадаю день вчерашний
И спелый колос подберу.

И на привале я в пути
Отдам земле его, не птицам,
Чтоб смог он хлебом возродиться
И караваем в дом войти.

Звезда циничная подметит:
«Смотрю, ты мой не смысла знак.
И Скорпион, твой зодиак,
Преобладает на планете.

Но если прогорит случайно,
Знак и золу раздуют ветры.
Никто не отменяет тайны:
Он возрождается из пепла».

1995 г.

Костёр

Уходит ночь, и в поднебесье тает
Снежок звезды, что, балуясь, спит.
Рассвет, подобно голубиной стае,
В туман на сизых крыльях улетит.

Взойдёт заря, ступив пятой босою,
Свивая шлейф по дремлющим полям,
Из подола прозрачную росую
Рассыплет корму сизым голубям.

Костёр дымился. Угли на груди,
Как руки, заломил, скрестил и замер,
А ночью огненным фонтаном в небо бил —
Искрилось в танце фейерверком пламя.

И кудри дыма нежно развевал
Влюблённый опалённый ветер,
И песня робкая с признаньем соловья
Тонула в страстных звуках кастаньеты.

И соловьём взовьюсь я над костром,
Чтоб с жаждущим огнём в порыве слиться,
И с опалённым раненым крылом,
Не устояв пред страстью, кану птицей!

Сгорю в ночи, вкусив огня усладу,
Воскресну в стае сизых голубей,
Напьюсь росы у утренней прохлады!..
Потухнет жар костра в душе моей.

И память оскудевшую рассветом
Я утолю, ночь – жизнью назову,
Дрожащими руками, жухлой веткой
Задую на прощание золу...

1978 г.

Чудесная погода

Чудесная погода!
Так хочется с утра
Обнять полнебосвода,
Ручьи пить, как гора.

Мне день устроил встречу
С граблями и косой,
И в тёплый дождь под вечер
Я хлюпаю босой.

В ладонь с сосновой лапы
Мне падает мизгирь.
О, как приятен запах
И сена, и тайги!

Жужжал и к древним дуплам
Летел пчелиный рой,
А дождь горохом крупным
Заманивал игрой.

То бил, как в барабаны,
То струнами звеня,
И лужи-океаны,
Охотясь на меня,

Сказали бы: «Плыви же
В далёкие края!»
Но на поляне рыжик
Остановил меня.

Плетёное лукошко
Набито до краёв.
Ах вот она, сторожка,
То временный наш кров,

Что видела покосы,
Покосы всех времён!
Умолк дождь безголосый.
Последний в лужах стон

Я слушаю, а в топке
Дрова сильней горят.
Там, на далёкой сопке,
Уж властвует заря.

Вдаль манят горизонты,
А к небу – облака.
В пути я буду зонтом,
Зов слышу ветерка.

Позвал и в непогоду
Всю душу мою впил,
А дождик с небосвода
Беспечно слёзы лил.

1993 з.

Незабудок горит из финифти веночек

Кто-то розы поставит в хрустальный кувшин
И, любуясь, вздыхает, теряя рассудок.
Ну а я для души соберу камыши,
Незабудки с межи разложу вокруг по блюду.

По ночам стережёт их болотный камыш
И вселяет мне веру, вселяет отвагу:
Если туча пройдёт или дождь зашуршит,
Он из ножен в защиту тут же рвёт свою шпагу!

Незабудок горит из финифти веночек,
Если хмурится утро, гонимое днём, —
Это синего неба пылает кусочек,
И камыш, словно рыцарь, бродит в доме моём.

Друг заходит, и с ним мне беседовать лестно!
Мимо тучи бегут да в окно хлещут градом,
Только ветер от зависти рвёт занавески,
Дескать, взглядов взаимных не надо, не надо!

Пусть пройдёт много лет, мой ответ ветру – нет,
Я устала любовь уступать передрягам.
Не дари мне осенний к разлукам букет,
Не злорадствуй, листву не гони по оврагам!

Я в хрустальный кувшин соберу камыши,
Незабудки с межи разложу вокруг по блюду.
Обогревшись в тиши, я спрошу у души:
«Что, от глаз синевы я теряю рассудок?»»

1994 г.

Серебряный гамаюн

Стемнело, и месяц причалил
К ивам, коснулся струн,
И птицей запел печальной —
Серебряный гамаюн.

В звёздный взираю сад,
Мысли текут рекою:
Этот небесный плат
Утром заря сокроет

И, расстелив туманы
Да разбудив стрижей,
Луковицы саранок
Высадит на меже.

И зацветут саранки
Красной звездой в полях,
Словно бальзам из склянки,
Росы сопьёт земля.

И загрустишь отчаянно,
Жаждая звона струн.
К надежде поёт ночами
Серебряный гамаюн.

1994 z.

Ветра последний сон

Хмурясь, багровое небо
Падает за горизонт;
Нежат колосья хлеба
Ветра последний сон.

Выспался ветер, рыщет,
Кутаясь в облака,
Рвёт их – течёт кровища
Белого молока.

В небе ему приюта
Не удалось найти.
Видел звезду он утром
На заревом пути,

Ждал, замышлял романы.
Скинув туман, как шаль,
Скрылась звезда обманно.
Ветру – немного жаль.

Все континенты спорят:
«Ветер в звезду влюблён!»
Вспыхнули, рдея, зори
И разгадали сон:

Негде звезде гнездиться;
Ветра заслышав вой,
На огненной колеснице
Умчалась она долой.

И рухнул тот ветер в скалы
Опрометью в ущелье,
Зелёные взяв кристаллы,
От сталактитов зелье.

Он сделался изумрудным,
Волшебный глотнув настой,
И влажным, что травы утром,
Алмазной сверкнув росой.

Стал ветер полупрозрачным,
Все грёзы его – о лире.
Блится на небе злачном.
Звезду ищет в лунном мире.

2010 г.

Нарцисс любит себя

Растёт нарцисс один на грядке
У водоёма над водой.
Нарцисс любит себя!
Давно открыты те загадки.

Лик стережёт свой над водой,
Как будто клад древний идол.
Порой я к водоёму выйду
И захлестну тот лик волной —

Он недоволен: мир смеётся
Над несравненной красотой!
Ты оглянись на миг, стой!
Любая роза улыбнётся,

И всё в глазах её прочтёшь:
Надежды луч подарит встречу,
Ты, жажду утолив в тот вечер,
Любовь и дружбу обретёшь.

Нарцисс надменно улыбнётся:
«О, эти речи не ко мне.
Я прирождён служить волне!»
И, обессилив, в дно уткнётся.

2009 з.

Август

Рвётся сердце в груди, нет умолку.
У родного стою плетня,
Опускаются медленно сумерки
На ладонь раскалённого дня.

Заструившись хмельной прохладой,
За околицу ветер спешит.
Словно искры багровой радуги,
Гаснут маки в колосьях ржи.

Всё здесь дорого и любимо,
Неизбежна вдали печаль.
Месяц-всадник промчался мимо
Золотые свадьбы венчать.

Август, август – пора разъездов,
Час прощаний и боль утрат!
Звёзды, листья во мглу и бездну,
Словно птицы к югу, спешат.

Снова утро метнёт зарницы,
Глухари снарядят тоской —
Ночь седую на колеснице
Вдаль туманы умчат рекой.

Август, август – пора прощаний!..
О, волнующий звездопад!
Час разлуки и обещаний,
Но никто не вернётся в сад.

1987 г.

Осенняя краса ушла далече

Сухие травы смётаны в стога,
И журавли кричат ещё печальней
Над речкой, покидая берега,
Кричат в предчувствии дороги дальней.

Берёзы заскучали за холмом
О том, что опустели птичьи гнёзда,
И бродят по болоту босиком
Птенцов высиживать, сзывая звёзды.

Гармонию нарушив тишины,
Ночь, хворостом играя у запястья,
Зародыш недоношенной луны
Укроет подолом на чёрном платье.

А ветер тих, печален, одинок —
Осенняя краса ушла далече.
На чёрный опираясь посошок,
Зима крадётся, съеживая плечи.

Последний уж на пашню пал листок,
Как вензель золотой на чёрной сарже,
И по следам тоскующий песок
Лежит равниной на пустынном пляже.

1991 з.

А осень всё снова свихнула с ума

А осень всё снова свихнула с ума,
Шуршащей листвой осыпая.
На огненных сопках чернеют дома
И птицы всё вдаль улетают.

Обрывки тумана ту даль заслонят,
Прозрачным укрыв покрывалом,
А влажные листья румянец хранят —
Здесь нынче заря ночевала

И, нежась, купалась в осенних духах.
Пел месяц заре дифирамбы в лугах
И мерил ей красные бусы.

Внезапно забрезжил рассвет в облаках,
С туманом умчалась заря впопыхах,
В дорогу окликнули гуси.

1998 г.

Осенний гербарий

Как великих проектов художник,
Ах, сентябрь, ты не был бездарен!
Разместив на газонах гербарий,
Тем решил удивить ты прохожих.

Лист кленовый, дубовый, каштановый
Здесь, бесспорно, радуется взор;
Твоего шедевра узор
Ветер тронет, но сложит заново.

Прошумели дожди и грозы,
Желудей вниз обрушив шквал,
И узор колоритней стал,
Обрета красных ягод гроздь.

А сентябрь украшал гербарий,
Превращая в стразы дождевики,
Филигранны его снежинки
На чернеющем тротуаре.

Уходя до другого года,
Он с шедевром не смел расстаться:
С ветром, с птицами стал шептаться
И вздыхал в унисон с природой.

1994 z.

По выраженью земли

Приду, обожаю смотреть:
Осенний пейзаж захватывает!
Ветер-мастер листья укладывает
Золотые, бурые – в медь.

И земли охраняют покой
Листья жёлтые, красные, бурые;
Всколыхнёт их насмешница-буря
Пёстрой шумной толпой

И накроет внезапной волной,
Увлекая в канавы и шлюзы,
И, размокшие, станут грузом,
Оседая в пучине морской.

И больно, и страшно смотреть,
Как листья с ветвей срываются,
О булыжники разбиваются,
И звенит их ржавая медь.

А парк багровел, золотился,
Кострами дымился парк!
Рябину, как Жанну д'Арк,
Сжёл ветер – костёр искрился!

А ветер, валяя в пыли,
В костре жёг златые платья.
Внезапно вдруг понял – хватит!
По выражению земли.

1995 г.

Бакинская долина

Небо застилают злые тучи,
Спит ковыль на вздрогнувшей земле.
Слышу в закипающей волне,
В шуме моря чаек стон певучий.

Каспий, Каспий – море золотое!
Скрыл туман густою пеленой,
Словно тех красавиц, под чадрой
Лозы винограда пред тобою.

И долина в чёрном гипсе спит,
Только волны корни омывают;
В одночасье листья осыпает
Ветер, если с моря залетит.

Звёзды с неба, в волнах отражаясь,
Пьют из спелых ягод терпкий сок.
Бармену не приготовить грог,
Земледельцам не до урожая —

Землю они делят, в год войны
Разрывают, как ковригу хлеба.
Раздели тогда границей небо,
Вырви плоть рыдающей страны!

И постигла лозы злая участь:
Им дано не землю украшать,
Гроздью урожай обогащать,
А зиять безжизненной колючкой.

Спит долина, никому не внемлет,
Ягоды песком занесены.
Сок из ягод, как и кровь страны,
Вглубь сочится и уходит в землю.

1992 г.

Синильга февраля

Не пишется, не дышится, не спится...
Накренилась попутчица-звезда.
Не терпится и дома не сидится.
Уехать, убежать бы! Но куда?!

Туда сбежать, туда пора уехать,
Где в кронах спотыкается заря!
Пройти за пядью пядь, где плачет эхо,
В таёжных дебрях песней глухаря.

Утихнет боль, растает в сердце льдинка,
Закружится Синильга февраля!
Прозрачен лес; снежинка со снежинкой
Созвучнее, чем кромки хрусталя.

Любая ель тебя согреет лапой,
Колючая, но тем она родней.
От слёз смолы и цвет, и вкус, и запах
Ты носишь на ладонях столько дней.

Да что там дней! С годами не забыто
То утро с изразцовым серебром!
Трещал мороз, звенел во все копыта
В синеющую речку подо льдом.

Как из-под ног тетёрки две летели,
Пушистые комочки, в цвет зари;
В лихой и сногшибательной метели,
Как яблоки, качались снегири.

Ни взять с собой, ни что-нибудь оставить —
Не увезти пейзаж любимый, жаль!
Но тем и может Родина заставить,
Чтоб за красой её идти и мчаться вдаль.

Не пишется, не дышится, не спится —
Накренилась попутчица-звезда.
Ещё, Синильга, солнце не садится.
Приветы слышишь в звонких проводах?

1992 г.

Сердце

Сторона ты, Сибирь, родная,
Без вызова, фальши и лжи,
Всем сердцем тебе обещаю
Одной до конца служить.

Глаза твои, в трещинах впадины,
Светят в тиши ночной,
Сердце пылает и вздрагивает
На белой руке – свечой.

Сердце в одежде убогой
Бредёт в таёжные дали,
Пихта лапой жестоко
Иглами колет и жалит.

Вербы в горячие раны
Пепел ссыпают – в живое!
От ветра свихнулись, пьяные,
Сердце пытаются гурьбою:

«Что за любовь такая?»
Месяц, насмешник и хам,
Золотом серпа играя,
Сердце рассёк пополам!

Руки-атланты дрогнули,
Бисером воск застыл.
И серп роняет изогнутый
Кровь в ледяной настил.

Как клюквины, катятся капли
К кедровым могучим ногам!..
Глухари зарыдали, заплакали,
Встревожив таёжный храм.

1988 г.

Ты за искру в глазах платил

Тьма окутала старую улицу
Паутиной из чёрных ветвей,
Передрогшая стая жмурится
На столбах жёлтых сов-фонарей.

Снег летел, замирал, кружился
То стеной, то лавиной косой,
Падал грудой и таял в лужицах,
Мерить речку ходил босой.

И дома под крышей покорно
Ждали первых снежинок рой,
Лишь деревья в вуалях чёрных
Раздражал жуткий ветра вой.

И, как уголь, земля лежала,
Словно снег и не долетал,
Пашня влажная пожирала,
Будто кот молоко лакал.

Не укрыл снег, слабея, землю,
Из последних стараясь сил.
Та шепнула ему: «Приемлю!..
Ты за искру в глазах платил!»

1995 z.

Больше ни шагу я от креста

Слышу вновь лиру
Белой зимы.
Что если в мире
Встретимся мы?

Лица столкнутся
В белом дыму,
Руки сплетутся
В связку одну.

Слышу я скрипки
Нежный мотив,
Жажду улыбки,
Страсти прилив.

Я от отчаянья
Вышла в тот вечер.
Пусть мне молчание
Сердце излечит!

Ветер завьюжит,
Душу терзая,
Мысли закружат,
Истину зная.

Чувствам поверив,
Шла наугад.
О, будто дверью,
Сшиб меня взгляд!

Сердце разбила
Глаз пустота,
Зря отступила
Я от креста.

Ржа точит шпагу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.